

**ОТЗЫВ официального оппонента
Толстикова Александра Владимировича
о диссертации Болдырева Романа Владимировича
«Налоговая политика русско-шведской администрации на Новгородской земле в
1611–1617 гг.», представленной на соискание учёной степени кандидата
исторических наук по специальности
07.00.02 — отечественная история**

Диссертация Р.В. Болдырева посвящена актуальной и активно разрабатываемой в последнее время проблеме организации налогообложения в Новгородской земле в эпоху Смуты, а именно в период с лета 1611 г. (взятие войсками Якоба Делагарди Новгорода 16 июля и заключение им договора с новгородцами 25 июля) до начала 1617 г. (заключение Столбовского мира), когда на указанной территории действовала совместная российско-шведская администрация. Как справедливо замечает автор (с. 3–4, 7, 14 и др.), в историографии преимущественное внимание обычно уделялось военно-политическим аспектам новгородско-шведского взаимодействия эпохи Смуты, а целенаправленное изучение аспектов социально-экономических, в частности налоговой системы, началось сравнительно недавно и во многом благодаря обращению к уникальным материалам т.н. Новгородского оккупационного архива, хранящегося сегодня в Стокгольме (здесь следует назвать прежде всего имена А. Шёберга и его учениц И. Нурдландер (Нордландер) и Х. Сьундберг (Сундберг), а также В.А. Аракчеева, А.А. Селина и особенно З.В. Дмитриевой). Автор сам опирается почти исключительно на материалы этого архива — включая ту его часть, которая сейчас сосредоточена в коллекции С.В. Соловьёва в Архиве СПбИИ (Кол. 124). Речь идёт прежде всего о дозорных книгах, прихода-расходных книгах, книгах сбора немецких кормов и о челобитных новгородцев.

По словам автора, своей целью он ставил «изучение прямого и экстраординарного налогообложения населения Новгородской земли в период шведской оккупации [притом он специально оговаривается, что не намерен вступать в дискуссию относительно правомерности употребления выражений «шведская оккупация» или «новгородско-шведский альянс» — с. 3, 4] и определение характера налоговой политики русско-шведской администрации», в частности выделение «основных черт её национальной подосновы, присутствия в ней шведских и русских элементов» (с. 23–24). В качестве отдельных задач выделены также сопоставление налоговой системы, использовавшейся российско-шведской администрацией в 1611–1617 гг. в Новгородской земле, с системой, функционировавшей в собственно Швеции и в её эстляндских владениях (с. 24), а также изучение «отношения населения Новгородской земли к налоговой политике русско-шведской администрации» (с. 25).

Работа состоит из трёх глав. В первой анализируются дозорные книги (прежде всего, но не исключительно, относящиеся к дозорам 1611–1612 гг. и 1615 г. в Шелонской пятине). Главный вывод автора в данном случае состоит в том, что «шведская администрация на занятой территории не внесла существенных изменений в традиционную систему новгородского посошного обложения» (с. 50). Кроме того, опираясь на содержание челобитных, он подчёркивает заинтересованность самих крестьян в проведении дозоров ради уточнения их платежеспособности и снижения налогового бремени (с. 51).

Вторая глава включает в себя три параграфа. Первый из них (с. 52–109) посвящён главным образом различным видам податей, собиравшихся с населения Новгородской земли, — как в период до захвата Новгорода шведами (здесь автор базируется почти исключительно на исследовательской литературе), так и в рассматриваемые им 1611–1617 гг. (в данном случае выводы основаны на анализе документов Оккупационного архива). Приведённый перечень многочисленных сборов, упоминаемых в источниках в связи с разными категориями населения и разными территориями Новгородской земли, представляет немалый интерес, хотя и кажется несколько сумбурным. Затем, несколько неожиданно, в том же параграфе автор обращается к характеристике налоговой системы, действовавшей в собственно Швеции (с. 94–99), а также — в шведской Эстляндии (с. 99–108) (в обоих случаях — на основе литературы). Главный вывод по параграфу состоит снова в констатации сохранения российско-шведской администрацией существовавшего в «досмутный» период порядка налогообложения, который отличался от собственно шведской и эстляндской моделей (с. 108–109). При этом автор подчёркивает готовность Я. Делагарди идти на облегчение налогового бремени для тех, кто проживал на разорённых землях (с. 88, 109). Во втором параграфе второй главы (с. 110–135) рассматривается практика взимания экстраординарных поборов — «немецких кормов». В данном случае автор не ограничивается анализом документов Оккупационного архива и литературы, но привлекает ряд других (опубликованных) источников и рисует достаточно убедительную и объёмную картину сбора немецких кормов, вызывавших наибольшее недовольство населения. В третьем параграфе (с. 135–149) рассмотрена процедура взимания налогов. Автор очерчивает круг должностных лиц, которым оно поручалось, анализирует адресованные им инструкции — указы и памяти, описывает возникавшие в процессе этой работы трудности (разного рода отказы населения платить наложенные на них подати).

Третья глава посвящена отношению новгородцев к практике налогообложения в период функционирования российско-шведской администрации и реакции последней

на обращения по поводу налогов. Соответственно, глава разделена на два параграфа (при этом название первого в оглавлении «Проблемы уплаты государственных повинностей в отражении новгородских челобитных» не совпадает с названием в самой работе: «Проблема величины фиска в новгородских челобитных»). Чтению, правда, несколько мешает рассмотрение отдельно сначала самих челобитных (в первом параграфе, с. 150–166), а затем уже реакцию на них со стороны администрации (во втором параграфе, с. 166–178). Но вполне убедителен, на мой взгляд, вывод об актуальности и остроте вопроса о налогах для новгородцев, которые регулярно жаловались на тяжесть поборов — автор насчитывает более трёхсот таких жалоб в Оккупационном архиве, (с. 177). Притом, по его мнению, «практически на все челобитные администрацией был дан ответ, в соответствии с которым исполнительным лицам давалась инструкция произвести расследование, например, выяснить подлинное состояние хозяйства челобитчиков, после чего принять решение, которое, зачастую, было положительное, в пользу челобитчика» (там же). Отмечу также, что во второй и третьей главах полностью приведён текст нескольких ранее не публиковавшихся челобитных, важных с точки зрения отношений, которые складывались между новгородцами и российско-шведской администрацией по вопросу о сборе налогов (с. 145–146, 153–154, 159).

Основные выводы автора представляются вполне обоснованными и не вызывают принципиальных возражений. В то же время ряд положений работы вызывает замечания. Во-первых, не во всём логичной кажется структура диссертации: как отмечено выше, рассмотрение налоговых систем в собственно Швеции и в её эстляндских владениях во введении определены как самостоятельные задачи исследования, однако соответствующие разделы основного текста не являются даже отдельными параграфами. Притом анализ в данном случае опирается исключительно на исследовательскую литературу и, как пишет сам автор, имеет «справочный характер» (с. 94).

Во-вторых, я вообще не уверен в адекватности сопоставления ситуаций в Новгородской земле и в шведской Эстляндии. Различия представляются мне слишком значительными, перевешивающими сходство. Дело не только в наличии во втором случае мощной дворянской корпорации (на что обращает внимание и сам автор, с. 109), но и в том, что утверждение шведской власти в этом регионе началось ещё в 1561 г. и ко времени возникновения проектов, которые рассматриваются в работе, история шведской Эстляндии насчитывала десятилетия. В случае же с Новгородской землёй речь идёт всего лишь о семи годах функционирования российско-шведской администрации (причём в условиях гораздо большей неопределённости). Намного более продуктивным было бы последовательное сравнение практики взимания налогов в Новгородской земле

с аналогичной практикой в других российских землях в эпоху Смуты (о чём, кстати, применительно к несению тягла посадскими людьми писал В.А. Аракчеев: *Аракчеев В.А. К изучению тяглых обязанностей посадского населения Новгорода в 1611–1616 гг. // Novgorodiana Stockholmiensia. Стокгольмская Новгородика. Стокгольм, 2012. С. 93*), однако автор ограничился лишь отдельными замечаниями на этот счёт.

В-третьих, не уверен, что имеет смысл специально доказывать использование шведскими властями уже существовавшей в Новгородской земле налоговой системы. Не очень понятно, как в чрезвычайных условиях и за очень короткое время (хотя бы из-за отсутствия достаточного количества квалифицированных должностных лиц) вообще можно было вводить какие бы то ни было административные новации. Кроме того, в литературе сохранение «досмутной» налоговой системы шведами после занятия Новгорода обычно рассматривается как нечто установленное и хорошо известное (см., например: *Дмитриева З.В. Налоги и повинности крестьян новгородских пятин в «Смутное время» (1611–1617) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014. № 1. С. 40*).

В-четвёртых, вызывает сожаление, что автор ограничился лишь материалами Новгородского оккупационного архива и опубликованными источниками, полностью проигнорировав неопубликованные материалы РГАДА прежде всего из ф. 96, но также из ф. 1209 (автор лишь перечисляет со ссылкой на работу А.А. Селина платёжные книги из этого фонда — с. 68). Что касается изданных источников, то несколько удивляет полное отсутствие упоминаний об «Описи Новгорода 1617 г.», к которой исследователи постоянно обращаются для оценки последствий шведского правления. С другой стороны, знаменитый «Временник» дьяка Ивана Тимофеева указывается во введении в качестве источника (с. 22–23), но его использование по основному тексту диссертации никак не прослеживается.

В-пятых, автор, как мне показалось, не делает достаточно чёткого различия между дозорными и обыскными книгами (важнейшего для него источника, которому, напомним, посвящена вся первая глава), хотя и пишет, что «параллельно дозору производились ещё и обыски, которые представляют более детальное описание земель и населения на них» (с. 31). Из его комментария можно подумать, что он рассматривает два этих типа источников как один, только фигурирующий под разными названиями, ср.: «Наряду с термином “дозор” применяется еще и другой — “обыск”... В настоящем параграфе также будет использоваться указанный термин, так как он в полной мере отражает суть описываемого явления» (с. 31–32). Между тем, как замечает автор самого выражения «дозорные книги», А.А. Селин, обыскные книги представляют собой подготовительные

материалы, предшествующие составлению беловых дозорных книг (см., например: Селин А.А. Смута на Северо-Западе в начале XVII века: Очерки из жизни новгородского общества. СПб., 2017. С. 65).

В-шестых, приводя сведения источника (со ссылкой на документы из Оккупационного архива) о сборе оброка в погостах Оштинского стана Обонежской пятины за 1611–1612 гг., диссертант делает вывод: «Таким образом, можно установить, что с отмеченных погостов Обонежской пятины Оштинского стана собирались *данные* деньги, преимущественно с живущих вытей, и *оброчные* — с пустых» (с. 73, курсив автора). Однако указанный вывод, сделанный на тех же самых материалах, не только содержится в статье З.В. Дмитриевой (*Дмитриева З.В.* Налоги... С. 40) — справедливости ради отмечу, что ссылка на эту статью в диссертации есть (с. 72), но выше, до собственно анализа источника, — но и вообще очевиден лишь из приведённых З.В. Дмитриевой таблиц (с. 41 и 42), поскольку она даёт сведения о данных и оброчных деньгах отдельно. В диссертации же приводится сумма данных и оброчных денег вместе, и не ясно, какая её часть бралась с живущих, а какая с пустых вытей.

Наконец, в-седьмых, оставляя в стороне большое количество опечаток, некоторых стилистических шероховатостей и даже, кажется, логических неувязок, замечу по поводу характера ссылок на исследовательскую литературу: у меня сложилось впечатление, что нередко автор явно отдаёт предпочтение устаревшим или дающим предельно общий обзор работам (вроде написанной ещё в XVIII столетии книги У. Далина, труда А. Крунхольма, имя которого почему-то везде выглядит как «Gronholm», статей из словаря Брокгауза и Ефрона или глав из советских коллективных монографий), притом что имеется более новая или более обстоятельная и специальная литература по тем же проблемам. Время от времени новые работы фигурируют в сносках, но чаще всего одним-двумя упоминаниями дело и ограничивается (см., например, шведские исследования по аграрной истории, перечислены в сноске 2 на с. 97). Некоторые публикации вообще появляются только один раз в сноске, но никак не характеризуются во введении и не включаются в итоговый список (см. сноски на с. 100). Случается, что ссылки на одни и те же книги даются то на русскоязычное, то на англоязычное издание (ср. на с. 3 и 94: *Andersson I.* A History of Sweden. Stockholm, 1970; на с. 5, 9, 53, 54: *Андерссон И.* История Швеции. М., 1951). Совершенно не понятно, зачем на с. 5 в сноске упомянуты работы по истории стокгольмской «кровавой бани» 1520 г. И в то же время странно отсутствие в работе, напрямую затрагивающей проблемы снабжения шведских войск в Новгородской земле, ссылок на первый том фундаментального шведского труда «Sveriges krig 1611–1632» (Stockholm, 1936).

Однако, несмотря на всё вышесказанное, диссертация представляется достаточно самостоятельным научно-квалификационным исследованием, которое вносит вклад в разработку актуальной темы.

Её проблематика соответствует паспорту специальности 07.00.02 — отечественная история. Автореферат соответствует содержанию диссертационного исследования.

Основные положения диссертации отражены в 19 публикациях, из которых три вышли в изданиях, включённых в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ.

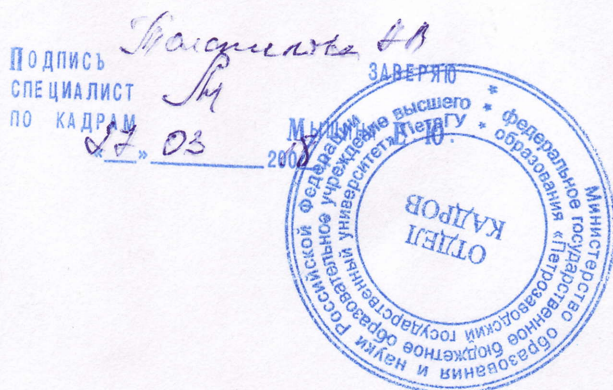
Диссертация Р.В. Болдырева в целом соответствует требованиям Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, её автор достоин присвоения искомой учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 — отечественная история.

Официальный оппонент,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры зарубежной истории,
политологии и международных отношений
Петрозаводского государственного университета

А.В. Толстиков

27 марта 2018 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Петрозаводский государственный университет»
185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, просп. Ленина, д. 33
+7 8142 711099
a_tolstikov@mail.ru

Список публикаций официального оппонента кандидата исторических наук
А.В. Толстикова
(2013–2018)

1. Толстиков А.В. Честь покойного монарха как предмет дипломатического спора: эпизод из истории шведско-русских отношений XVII в. // *Studia humanitatis borealis*. Электронный журнал Института Североевропейских исследований. Петрозаводск, 2013. №1. С. 4–18. URL: <http://sthb.petrso.ru/journal/article.php?id=2901> (25.03.2018).
2. Толстиков А.В. Судьба шведского королевича Густава в контексте истории Балтийского региона на рубеже XVI–XVII вв. // Материалы Международного научного семинара «Исторические биографии в контексте региональных и имперских границ Северной Европы». СПб., 2013. С. 58–60.
3. Толстиков А.В. Бояре по-шведски: понятие *bajor* в шведском языке XVI–XVII вв. // Финно-угорская мозаика: Диалог языка и истории. Петрозаводск, 2016. С.24–29.
4. Толстиков А.В. Религиозный аспект понимания политических границ в допетровской России (на примере российско-шведских отношений) // Россия и мир: Из истории взаимовосприятия. М., 2016. С. 111–124.
5. Толстиков А.В. Ритуальные аспекты маркирования российско-шведской границы в раннее Новое время // Альманах североевропейских и балтийских исследований. Петрозаводск, 2017. Вып. 2. С. 191–206. URL: <http://nbsr.petrso.ru/journal/article.php?id=756> (25.03.2018).
6. Tolstikov A. From *Mezha* and *Rån* to *Rubezh* and *Gränsen*: Conceptualizing the Russo-Swedish Border in the Late Middle Ages and Early Modern Period // *Revue d'Histoire Nordique — Nordic Historical Review*. 2015. No. 19. P. 31–55.
7. Tolstikov A. Grigorii Kotoshikhin // *Christian-Muslim Relations: Bibliographical History*. Leiden; Boston, 2016. Vol.8. P. 911–920.

